

Источник: Малков В. М. По Яшинским местам / В. Малков // Дорогие сердцу места : путеводитель по Вологде и области / сост.: П. К. Перепеченко, Г. И. Соколов. – Архангельск, 1979. – С. 131–136.

ПО ЯШИНСКИМ МЕСТАМ

Известный критик-литературовед Валерий Дементьев как-то сказал: «Хочешь узнать поэта — побывай на его родине». Следуя этому доброму совету, отправимся в Блудново.

От Вологды до Никольска более пятисот километров. Даже в наши дни попасть туда не так-то просто. Железная дорога обошла стороной этот затерявшийся в глухих лесах городок. Только раз в году в период весеннего половодья пробиваются по реке Юг теплоходы и самоходные баржи с грузами. А людей выручают самолеты.

Прилетев в Никольск, сразу же хочется поехать в Блудново, туда, где родился и где провел свои детские годы поэт. Оставляя за собой клубы пыли, «газик» неторопливо бежит «в край добра и чудес». Плывут навстречу лохматые ели, медноствольные сосны и задумчивые березы. На память невольно приходят строки поэта:

Я из тех самых мест,
где семь верст до небес
и все лесом да лесом...

Но вот лес редет, и на пригорке показывается Блудново. Обычная северная деревня. В ряду бревенчатых изб стоит крепкий, ладно срубленный дом, в котором живет мать поэта Евдокия Григорьевна. Хотя ей давно уже перевалило за восемьдесят, но с делами по хозяйству управляется сама. Гостей встречает с обычным на севере гостеприимством. Рассказывая о сыне, вспоминает, сколько раз он приезжал сюда, как помогал косить траву и одаривал гостинцами. Добрый и отзывчивый был.

В деревне сохранилось здание начальной школы. Мемориальная доска напоминает: «Здесь в 1920—1924 годах учился Александр Яшин (Попов). Школа основана дедом поэта — М. М. Поповым». Вон откуда идут яшинские корни!

Блудново оставило заметный след в творчестве поэта. Приезжая сюда, он накапливал те душевные силы, которые потом питали его. В деревенской тиши, в окружении очаровательной природы хорошо работалось. Не случайно из-под его пера вылились вот эти строки:

Спасибо тебе, Блудново,
деревня в лесной глуши:
я начал писать здесь снова,
а это — хлеб для души...

От Блуднова рукой подать до Бобришного угора — последнего обетованного места поэта. Наезженная дорожка, петляя между деревьев и кустов, спускается

под горку. Неожиданно открывается на зеленой полянке бревенчатый домик, крытый шифером и обнесенный изгородью. Своими светлыми окнами вглядывается он в крутой изгиб Юг-реки. В простенке — мемориальная доска.

Писатель очень любил Бобришный угор. С ним было связано немало детских воспоминаний. Место удивительно красивое и привлекательное. Вокруг — дремучие леса. Внизу протекает таинственная река с черными омутами, заросшими кувшинками и камышами. Приезжая в Блудново, Александр Яковлевич задумал поставить для себя здесь домик.

— Как это случилось, — писал он 30 ноября 1964 года, — я сейчас и сам уже понять не могу. Вдруг представилось, что... изба эта на высоком берегу реки мне совершенно необходима. Каждое лето я буду сидеть в ней и писать так, как никогда и нигде мне еще не писалось. Это будет рабочий домик...

Поэт сам взялся за топор. На помощь пришли односельчане. Недостатка в материалах не было. Строевой лес рядом — сосна к сосне. Прошло немного времени, и над Бобришным угором поднялся терем-теремок. Радостный и возбужденный, поэт писал:

Завихряется стружка,
пахнет ягодным бором,
вырастает избушка
над Бобришным угором.
В получасье шаганья
от деревни Блудново
жизнь моя, как сказанье,
начинается снова...

С душевным, трепетным волнением поднимаемся по деревянным ступенькам. Перешагнув порожек, замираем от удивления. Здесь он жил, здесь он работал, здесь он вынашивал и писал стихи. В общении с природой приходило вдохновение.

На Бобришном угоре
воздух свеж, будто в море,
родниковые зори,
и ни с кем я не в ссоре...

В избе просторно от солнечного света. Стены — белые. В распахнутые окна спускаются ветви берез. Вещи самые необходимые. Самодельный стол, скамейка, табурет, топчан. Ничего лишнего. В шкафу — книги, книги, книги...

Все так же, как при жизни писателя. Над столом — его портрет. Объектив фотоаппарата запечатлел поэта молодым, жизнерадостным, с веселыми искорками в глазах. На подоконнике — букетики полевых цветов. А еще — гнездышки каких-то пташек, обитающих в здешних местах. В дальнем углу видны срезанные деревца с витиеватыми корневищами или утолщенным стволом-капом, из которого можно сделать различные поделки.

Все это уже приковывает внимание, а воображение дорисовывает картины. Вот вставал он раным-рано и, натянув сапоги, отправлялся побродить по окрестным лесам. Возвращался мокрый от росы, пропитанный запахами разнотравья, радостный и возбужденный от встречи с лесными обитателями. Отдохнув, садился за письменный стол. Писал, комкал листы бумаги, снова писал. К вечеру уходил в Блудново или уезжал куда-нибудь в колхоз к своим землякам.

Так проходили день за днем. Вспоминая об этих днях «творенья», Александр Яковлевич не раз говорил: «Бобришный угор — это место, где хорошо живет и пишется». В нескольких метрах от дома — уголок, где Яшин любил разводить костер. Бывало, сам варил «рыбацкую» уху и угощал друзей. Пепелище давно заросло травой. Невдалеке от этого места — могильный холм, на котором установлен памятник-надгробие. На постаменте — бронзовый бюст поэта, сделанный скульптором В. А. Михалевым.

На могильном холме костерком горят живые цветы. Кто их принес? Друзья и почитатели истинной поэзии, которые приезжают сюда из самых дальних уголков России. Приезжают через большие расстояния, чтобы почтить память того, кто всю жизнь делал добрые дела.

На Бобришном угоре — тишь. Слышен только шорох листьев да бормотание воды под крутым берегом. А в груди — волнующе и гулко стучит сердце. Тяжело сознавать, что среди нас нет большого, доброго, замечательного человека, сгоревшего в расцвете творческих сил в своем нелегком труде. Но память о нем живет. Об этом же говорит и книга отзывов. Сколько в ней слов любви и благодарности поэту!

«В таких домах, как этот, гораздо лучше понимаешь и творчество поэта, и характер народа, который

его породил и сделал выразителем своих чувств и мыслей».

«Мы обещаем хорошо учиться и любить свой край так, как любил его Александр Яковлевич».

«Нет, огонь Вашего очага не потух. Он хранит тепло сердец, тепло Родины».

«Замечательному русскому поэту слава! Пусть у каждого в сердце будет свой Бобришный угор!»

Возложив на могильный холмик букетик цветов, вернемся в Никольск. Многое, очень многое здесь напоминает о славном сыне Вологодчины. Вот большое здание школы-интерната. Мемориальная доска, установленная перед входом, гласит: «Здесь учился лауреат Государственной премии А. Я. Яшин с 1927 по 1931 год».

В 1972 году во дворе школы-интерната установлен памятник. Всякий, кто приходит сюда, как бы вновь встречается с поэтом, который прямо, по-орлиному смотрит на вас и как бы спрашивает:

— Ну, как поживаете? Все ли ладно?

На постаменте золотом отливает надпись: «Яшину от земляков». В эти емкие слова вложены большая любовь и глубокое уважение к талантливому стихотворцу.

Открытие памятника состоялось 11 июля 1972 года — в день памяти Яшина. Минута молчания. Спадает белое покрывало. Звучат взволнованные речи. Обращаясь к собравшимся, писатель Василий Белов своим глуховатым голосом говорит:

— Вологодские писатели передают вам, никольчанам, большой поклон и благодарность за любовь к Александру Яковлевичу, за бережное отношение к его светлой памяти...

Когда смолкли речи ораторов, в наступившей тишине раздался живой голос Яшина. Поэт читал свои стихи. Звучные, сильные, мудрые, зовущие к жизни и учащие стойкости...

По инициативе Вологодской писательской организации с тех пор появилась прекрасная традиция — ежегодно проводить «День поэзии памяти Александра Яшина».

Вот уже десять лет в школе-интернате существует музей А. Я. Яшина, в котором собрано много ценных экспонатов. Личные вещи, книги с автографами, ру-

кописи, фотографии дополняют образ поэта новыми яркими штрихами. Полностью воссоздана обстановка кабинета, перевезенного с московской квартиры.

Экспозиция музея постоянно пополняется. Отовсюду поступают сюда новые экспонаты. При музее создан литературный кружок «Добрый Север, милый Север». Ребята знакомятся с произведениями поэта-земляка и пробуют свои творческие силы.

Александр Яковлевич очень любил Вологду и посвятил ей немало ярких поэтических строк. Еще в начале своего творческого пути, в 1935—1936 годах, он написал превосходный сказ про этот древний город, в котором поэтически сопоставил старое и новое в его биографии.

Пребыванием в Вологде навеяно стихотворение «Мы были молоды». Оно покоряет оптимизмом, мудростью, юношеским восприятием окружающей действительности...

В 1947 году в день 800-летия Вологды Александр Яковлевич прислал стихотворение-приветствие, в котором от всей души желал старинному русскому городу дальнейшего процветания:

...Нашей столицы сестра и ровесница,
Пусть она ширится, пусть она светится!

По желанию благодарных читателей имя Александра Яшина присвоено одной из центральных улиц Вологды, в начале которой установлена памятная доска: «ЯШИН Александр Яковлевич, поэт-вологжанин, лауреат Государственной премии СССР, 1913—1968 гг.»

Все это — памятник на Бобришном угоре, мемориальный музей в Никольске, заповедник «Яшинские уголья», улица в областном центре — достойным образом венчает память о большом и оригинальном художнике слова, выдающемся певце Севера.

В. Малков.